

ТЕРРИТОРИЯ: ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

TERRITORY: FACTS, ASSESSMENTS, PROSPECTS

Развитие территорий. 2024. № 3. С. 08—16.
Territory Development. 2024;(3):08—16.

Территория: факты, оценки, перспективы

Научная статья
УДК 332.12
<https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-3-08-16>

РОЛЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЮЖНО-СИБИРСКОГО И АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО МАКРОРЕГИОНОВ В УСКОРЕННОМ РАЗВИТИИ СИБИРИ

Галина Ивановна Поподько

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация, pgi90@bk.ru

Аннотация. Ускоренное развитие восточных регионов является одной из приоритетных задач регионального управления. Это обусловлено значимой ролью Сибири как «кладовой» природных ресурсов и «центра» взаимосвязи Запада, Востока и Юга Евразии. Для совершенствования пространственного развития Сибири на территории Сибирского федерального округа сформированы Южно-Сибирский и Ангаро-Енисейский макрорегионы, призванные обеспечить ускоренное освоение ее территорий. В качестве механизма реализации намеченных целей предлагается межрегиональная интеграция макрорегионов, основными направлениями которой выступают межрегиональные производственные кластеры, совместные инвестиционные проекты, межрегиональные ассоциации. Новизной исследования является сравнение экономических потенциалов макрорегионов и обоснование инструментов регионального управления для их межрегиональной интеграции. Результаты исследования доказывают эффективность механизма межрегиональной интеграции на уровне макрорегионов.

Ключевые слова: межрегиональная интеграция, макрорегионы, производственные кластеры, инвестиционные проекты, межрегиональная ассоциация

Благодарности: статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5.

Для цитирования: Поподько Г. И. Роль межрегиональной интеграции Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского макрорегионов в ускоренном развитии Сибири // Развитие территорий. 2024. № 3. С. 08—16. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-3-08-16>

Territory: facts, assessments, prospects

Original article

ROLE OF INTERREGIONAL INTEGRATION OF THE SOUTH SIBERIAN AND ANGARO-ENISEI MACROREGIONS IN THE ACCELERATED DEVELOPMENT OF SIBERIA

Galina I. Popodko

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, pgi90@bk.ru

Abstract. Accelerated development of eastern regions is one of the priorities of regional management. It is due to the significant role of Siberia as a “storehouse” of natural resources and a “centre” interconnecting the West, the East and the South of Eurasia. In order to improve the spatial development of Siberia, the South Siberian and Angara-Yenisei macroregions have been formed in the Siberian Federal District to ensure accelerated development of its territories. Interregional integration of macroregions, the main directions of which are interregional production clusters, joint investment projects, interregional associations, is proposed as a mechanism enabling the realization of the goals set. The novelty of the study is the comparison of economic potentials of macroregions and the substantiation of regional management tools for their interregional integration. The results of the study prove the effectiveness of the mechanism of interregional integration at the level of macroregions.

© Поподько Г. И., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Keywords: interregional integration, macroregions, production clusters, investment projects, interregional association

Acknowledgements: the article was prepared according to the plan of research and development of IE&IE SB RAS, Project 5.6.3.2. (0260-2021-0005) "Driving forces and mechanisms of development of cooperative and integration processes in the Siberian economy". № 121040100279-5.

For citation: Popodko G.I. Role of Interregional Integration of the South Siberian and Angaro-Enisei Macroregions in the Accelerated Development of Siberia. *Territory Development*. 2024;(3):08—16. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-3-08-16>

Введение

Совершенствование пространственного развития все чаще рассматривается как инструмент повышения конкурентоспособности региональной экономики, сокращения дифференциации уровня жизни населения, формирования положительного синергетического эффекта в развитии регионов. Определение понятия «пространственное развитие» дано в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года от 13 февраля 2019 г. № 207-р: пространственное развитие — это совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития.

Однако, несмотря на значимость и растущий интерес к данной теме со стороны научного сообщества и практиков регионального управления, до сих пор многие вопросы не решены. Одной из наиболее обсуждаемых тем является определение направлений совершенствования пространственного развития. Большинство авторов сходятся во мнении, что пространственное развитие формируется прежде всего за счет межрегионального взаимодействия. В настоящее время немалое количество работ посвящено определению самого понятия «межрегиональное взаимодействие (сотрудничество)», поиску форм и инструментов его осуществления, выявлению роли данных процессов в прогрессивном развитии страны и регионов. При этом авторы в своих исследованиях рассматривают межрегиональное взаимодействие как процессы, систему отношений, обмен ресурсами и пр. В большом количестве определений межрегионального взаимодействия нет единства, хотя была дана официальная формулировка этого понятия.

Так, Н. Н. Никитюк под межрегиональным взаимодействием понимает «сложную систему взаимосвязанных региональных и межрегиональных социально-экономических, промышленных, инновационных и иных процессов, предполагающих обмен ресурсами, товарами, услугами, капиталом, трудовыми ресурсами между регионами с разным уровнем развития и направленных на повышение общей конкурентоспособности экономики государства и содействие экономическому росту» [1, с. 4]. Автор отводит межрегиональному взаимодействию значимую роль в сбалансированном развитии регионов и страны в целом. По его мнению, данные процессы позволяют регионам обмениваться ресурсами, новыми технологиями и инновациями, расширять рынки сбыта, привлекать инвестиции, что будет способствовать повышению конкурентоспособности, развитию инфраструктуры и росту уровня жизни населения.

В качестве инструментов межрегионального взаимодействия Н. Н. Никитюк называет совместные проекты, программы; межрегиональные ассоциации, кластеры, организации; сеть взаимодействия; обмен информацией и программы трансграничного сотрудничества [1, с. 10—11].

Большое внимание проблеме пространственного развития уделено в работах Ю. В. Дубровской. По мнению автора, «под межрегиональным взаимодействием нами будет пониматься система отношений между экономическими субъектами, разделенными территориально, но участвующими в процессе производства совокупного валового продукта в рамках действующего законодательства» [2, с. 199]. Автором также указывается, что межрегиональное взаимодействие обеспечивает свободное перемещение производственных, инвестиционных и трудовых ресурсов. Межрегиональное сотрудничество позволяет укрепить культурные и деловые связи; оптимизировать размещение инфраструктуры на основе региональной кооперации; исключить излишние финансовые расходы, связанные с дублированием экономических структур в регионах и неоправданной межрегиональной конкуренцией; объединить ресурсы и потребности территорий для решения масштабных инвестиционных проектов; распространить эффективный опыт в области инновационного развития [2, с. 199—200].

Несколько иной подход к определению межрегионального взаимодействия предложен О. А. Бакуменко. Автор «под межрегиональным взаимодействием понимает комплекс обменов потоками ресурсов, осуществляемых в рамках соглашений между органами власти, юридическими и физическими лицами различных регионов, принятых де-юре или де-факто, с целью представления общих интересов в национальном и мировом экономическом пространстве и повышения уровня устойчивого развития данных регионов» [3, с. 120].

Анализ лишь некоторых определений межрегионального взаимодействия (сотрудничества) позволил сделать вывод о том, что авторы не в полной мере учитывали одно из важнейших условий реализации процессов пространственного развития, а именно — совершенствование территориальной организации экономики, которое может быть достигнуто не просто за счет межрегионального взаимодействия, а путем межрегиональной интеграции, которая обеспечит усиление межрегионального сотрудничества и координацию социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года от 13 февраля 2019 г. № 207-р).

Мы разделяем точку зрения Л. А. Беляевской-Плотник и Н. Ю. Сорокиной, которые определяют экономическую интеграцию регионов как «процесс конвергенции, взаимного сближения социально-экономических систем регионов, их экономической политики с целью получения положительных синергетических эффектов не только для интегрирующихся регионов, но и для всей страны в целом» [4, с. 40]. При этом авторы указывают на то, что «под конвергенцией понимается устойчивый во времени процесс сближения экономической структуры регионов, результатом которого является сокращение межрегиональных различий в экономических и социальных показателях» [4, с. 40].

В. А. Бородин и А. В. Ерохин указывают на то, что региональная интеграция является фактором повышения саморазвития территорий [5, с. 3].

Более того, по мнению А. М. Губина, мезоэкономическая (межрегиональная) интеграция регионов приводит к созданию новой вышестоящей системы и в конечном счете к слиянию их в единый интегрированный регион [6, с. 3760].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что межрегиональная интеграция способствует объединению формально самостоятельных регионов в более крупные региональные экономические системы — макрорегионы, создание которых рассматривается как механизм совершенствования пространственного развития страны.

Содержание понятия «макрорегион» дано почти десять лет назад в Федеральном законе от 28 июня 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», где макрорегионом называется часть территории Российской Федерации, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования.

Но до принятия Стратегии пространственного развития в 2019 г. макрорегионы не рассматривались как объекты стратегического управления, планирования и анализа. И в настоящее время в реальной практике регионального управления они не являются самостоятельными пространственными образованиями, призванными усилить межрегиональное сотрудничество и координацию социально-экономического развития входящих в их состав регионов. Цели и задачи, которые они должны решать, пока не реализованы. Это, на наш взгляд, является серьезным упущением, поскольку потенциал макрорегионов огромен.

Стоит согласиться с мнением О. В. Кузнецовой, которая считает, что макрорегионы способны нивелировать сложившиеся проблемы административно-территориального деления регионов (дробность, недостаток ресурсов для развития транспортной и социальной инфраструктуры, исторические причины отсталости развития регионов и пр.) [7]. Кроме того, как полагает

Я. С. Садов, преимущества объединения регионов заключаются в возможности укрупнения производства и снижения его издержек, расширенной диверсификации, повышении качества трудовых ресурсов, накоплении научного и инновационного потенциала, а также в росте уровня жизни населения и качества регионального управления [8].

Вместе с тем у процессов объединения регионов в более крупные территориальные образования (макрорегионы) есть противники. Так, С. С. Артоболевский, О. И. Вендина и другие авторы считают, что, во-первых, объединение только сильных регионов нецелесообразно; во-вторых, объединение экономически сильных и слабых регионов приведет к потере внимания федеральных властей к слабым регионам, и они «растворятся в материнском регионе»; в-третьих, объединение экономически слабых регионов приведет к их еще большему экономическому упадку [9].

Несмотря на разные оценки влияния укрупнения региональных экономических систем на экономические и социальные процессы, мы считаем, что межрегиональная интеграция как в рамках макрорегионов, так и между макрорегионами несет положительный синергетический эффект и может рассматриваться в качестве механизма социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Ускоренное освоение Сибири как залог устойчивого развития страны

Обеспечение устойчивого развития экономики России невозможно без ускоренного освоения ее восточных территорий и прежде всего Сибири.

Значительное количество проведенных исследований учеными Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (В. А. Крюков, В. В. Кулешов, В. Е. Селиверстов, В. И. Суслов и др.) показывает высокую значимость и влияние этой территории на развитие страны в целом. Так, по утверждению В. В. Кулешова и В. Е. Селиверстова, Сибирь занимает центральное звено в треугольнике взаимодействий Запада, Востока и Юга Евразии, как макрорегион с уникальными природными ресурсами и с сильным научно-инновационным потенциалом. То есть Сибирь может нести функции важнейшего пространственного резерва России и «ядра» новой конфигурации евразийских экономических и научно-технических взаимодействий Российской Федерации [10, с. 1491].

Учеными доказано, что на протяжении многих лет ускорение или замедление темпов развития Сибири напрямую влияет на показатели социально-экономического развития Российской Федерации [11 ; 12].

Оставляя за рамками данной статьи дискуссию о границах Сибири, проанализируем проблемы и перспективные направления развития территории Сибирского федерального округа (СФО).

В настоящее время (по состоянию на 2022 г.) на территории СФО сосредоточены огромные за-

пасы минерально-сырьевых ресурсов. Так, запасы угля составляют 77,6 % общероссийских запасов, марганца — 62,4 %, меди — 40,7 %, свинца — 37,1 %, цинка — 15,6 %, молибдена — 21,25 %, золота — 36,8 %, платиноидов — 97,33 %, урана — 20,46 %, кадмия — 17,5 %, сульфата натрия — 99,0 %, мусковита листового — 81,3 %, магнетита — 84,2 %, брома — 77,56 %, кварцитов — 43,1 %, кварцевого песчаника — 62,3 %, барита — 69,8 %. На долю СФО приходится 8,76 % извлекаемых запасов нефти Российской Федерации (181 месторождение). В СФО учтено 90 месторождений свободного газа с извлекаемыми запасами свободного газа категорий А + В + С1, составляющими 6,72 % от запасов России [13].

При этом большая часть территории СФО слабо освоена, имеет низкую плотность населения и неразвитую транспортную инфраструктуру, что, безусловно, служит сдерживающим фактором в освоении данной территории.

Несмотря на важность развития Сибири, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года данный макрорегион не включен в список приоритетных территорий, требующих особого государственного управления и финансирования. Для «исправления» ситуации в январе 2023 г. была принята Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года, в октябре 2023 г. утвержден план ее реализации.

Определенная поспешность, с которой была разработана и принята данная стратегия, привела к ряду неточностей и даже ошибочных утверждений. Существует немало публикаций, где критикуются основные ее положения. Так, по мнению академика В. А. Крюкова, в ней не учитываются новые реалии — жесточайшие внешне-экономические санкции и курс на технологический суверенитет; нет ни слова о человеческом капитале, качественном образовании, цифровых и в целом инновационных технологиях, тем более о науке. Нет ничего про точки роста этих отраслей и практик, про опорные города — ворота в современную экономику (во времени и пространстве) [14].

От себя добавим, что несмотря на принятую Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в указанном документе нет ни слова о макрорегионах, образованных в рамках Сибирского федерального округа.

В связи с этим целью нашего исследования является определение возможных направлений межрегиональной интеграции Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского макрорегионов для придания импульса ускоренного развития Сибири.

Новизной исследования является сравнение экономических потенциалов макрорегионов СФО и обоснование инструментов регионального управления для их межрегиональной интеграции с целью придания импульса ускоренного развития Сибири.

В исследовании использовались методы статистического и системного анализа, кластерный и проектный подходы, сценарный анализ.

Анализ экономического потенциала и социальных проблем развития Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского макрорегионов

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года от 13 февраля 2019 г. № 207-р Сибирский федеральный округ представлен двумя макрорегионами — Южно-Сибирским и Ангаро-Енисейским.

В состав Южно-Сибирского макрорегиона входит шесть субъектов Федерации Западной Сибири с численностью населения 10 588,4 тыс. человек. Ангаро-Енисейский макрорегион Восточной Сибири включает четыре субъекта Федерации с общей численностью населения 6 057,4 тыс. человек.

В указанные макрорегионы входят как экономически развитые (Новосибирская, Омская, Томская, Кемеровская области в Южно-Сибирском макрорегионе, Красноярский край и Иркутская область в Ангаро-Енисейском макрорегионе), так и депрессивные территории (Республика Алтай в Южно-Сибирском макрорегионе и Республика Тыва в Ангаро-Енисейском макрорегионе). Численность населения Южно-Сибирского макрорегиона в 1,7 раза больше численности населения Ангаро-Енисейского макрорегиона.

Оценка основных показателей экономического развития (в расчете на душу населения) показывает, что потенциал Ангаро-Енисейского макрорегиона значительно выше, чем потенциал Южно-Сибирского макрорегиона. Исключением является производство сельскохозяйственной продукции, где по абсолютным и относительным показателям Южно-Сибирский макрорегион занимает лидирующее положение (рис. 1).

Несмотря на отмеченное отличие в основных показателях экономического развития, сравнение объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности макрорегионов показывает, что структура их производства очень схожа (см. рис. 1).

Так, в Южно-Сибирском макрорегионе основной объем производства продукции, выполненных работ, услуг приходится на обрабатывающие производства (52,6 %). Объем производства продукции, выполненных работ, услуг в секторе добычи полезных ископаемых составляет 36,8 %.

В Ангаро-Енисейском макрорегионе на долю обрабатывающих производств приходится 49,8 %, на добычу полезных ископаемых — 40,2 % объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. Это говорит о том, что в Сибирском федеральном округе в равной мере развиты как обрабатывающие производства, так и добыча полезных ископаемых. Но при этом межрегиональное взаимодействие на уровне макрорегионов практически не развито.

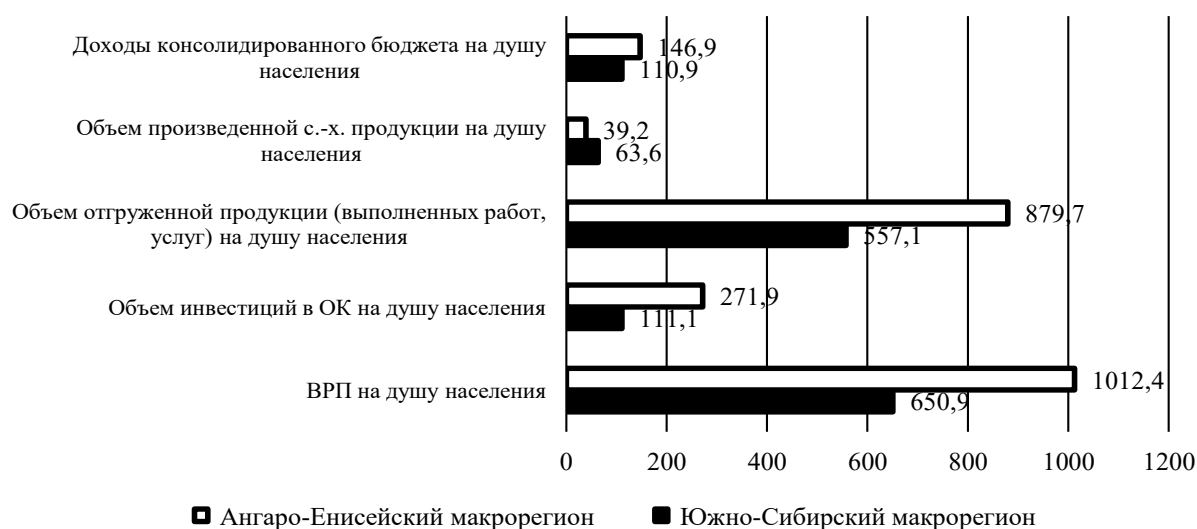

Рис. 1. Показатели оценки экономического потенциала Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского макрорегионов в расчете на душу населения, 2022 г., тыс. руб.

Indicators for assessing the economic potential of the South Siberian and Angara-Yenisei macroregions per capita, 2022, thousand rubles

Анализ социальных проблем развития макрорегионов СФО показывает их полную схожесть, наиболее существенной является бедность населения, проживающего на данных территориях. Основная причина сложившейся ситуации —

низкий уровень денежных доходов. Так, среднедушевой уровень денежных доходов населения СФО по сравнению со среднероссийским имеет более низкое значение (рис. 2).

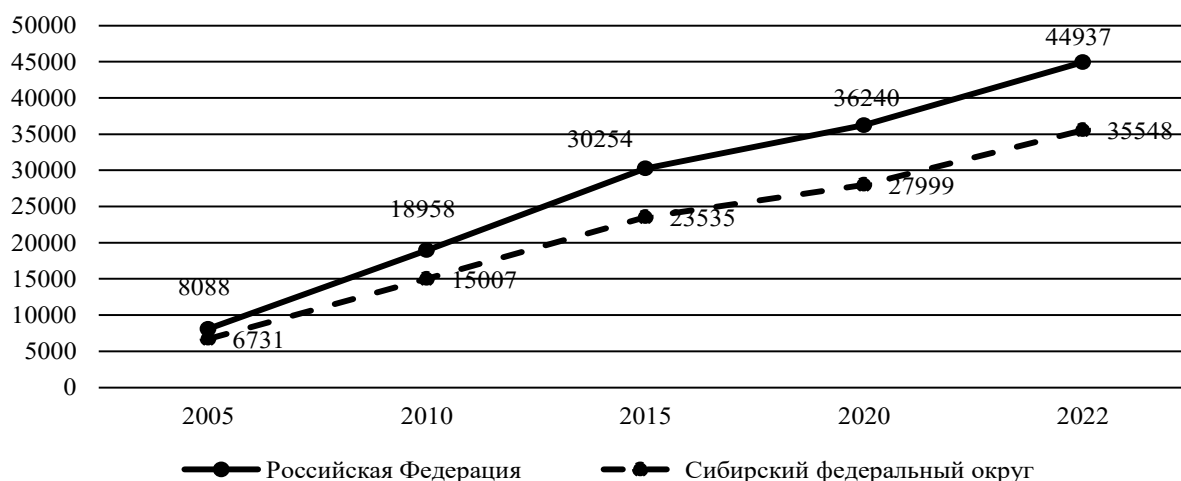

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.
The average per capita income of the population per month, RUB.

Сравнение уровня бедности населения по макрорегионам СФО указывает на еще большую противоречивость. В Ангаро-Енисейском макрорегионе численность населения с доходами ниже прожиточного минимума заметно выше, чем в Южно-Сибирском макрорегионе. И это несмотря на то, что показатели экономического развития Ангаро-Енисейского макрорегиона превышают аналогичные показатели Южно-Сибирского макрорегиона.

Особенно высока доля бедного населения в Республике Тыва. Так, несмотря почти на двукратное сокращение показателя бедности с 2005 по 2022 г., доля населения, проживающего за чертой бедности, составляет 27,2 % по состоянию на

2022 г. Даже в экономически развитых регионах Ангаро-Енисейского макрорегиона (Красноярский край и Иркутская область) доля населения с доходами ниже прожиточного минимума остается высокой и существенно уступает показателям доходности населения Южно-Сибирского макрорегиона.

В Южно-Сибирском макрорегионе наибольшая бедность населения отмечается в Республике Алтай. По состоянию на 2022 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в этой республике равняется 20 %. Более благоприятная ситуация с денежными доходами наблюдается у населения Новосибирской и Омской областей, а также в Кемеровской области — Кузбассе.

Низкий уровень денежных доходов населения, проживающего в Южно-Сибирском и Ангаро-Енисейском макрорегионах, является одной из причин сокращения численности населения.

Убыль населения в макрорегионах СФО происходит в основном из-за оттока населения за их пределы. Здесь также отмечается парадоксальная ситуация. Так, несмотря на более благоприятный климат и высокий уровень денежных доходов в регионах Западной Сибири (Южно-Сибирский макрорегион), численность населения за 2005—2022 гг. сократилась на 618, 2 тыс. человек, что в 4,4 раза больше, чем на территории Ангаро-Енисейского макрорегиона за этот же период. Наибольшее сокращение численности населения отмечается в Алтайском крае и Кемеровской области — Кузбассе (372,6 тыс. человек и 237,7 тыс. человек соответственно). Что же касается Ангаро-Енисейского макрорегиона, то наибольшее сокращение численности населения в 2005—2022 гг. произошло в Иркутской области (147,8 тыс. человек).

Как показывает анализ, уезжают в основном люди молодого возраста и специалисты высокой квалификации.

Отмеченные проблемы социального развития Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского макрорегионов являются сдерживающим фактором ускоренного развития Сибирского федерального округа и Сибири в целом. Промышленное освоение территории требует значительного роста численности населения, проживающего на постоянной основе. Это определяет необходимость разработки мер, обеспечивающих привлечение работников на территорию Сибири.

Одним из условий повышения привлекательности жизни на территории Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского макрорегионов можно назвать усиление межрегиональной интеграции макрорегионов в области развития высокотехнологичных производств, что позволит создать новые рабочие места, повысить уровень денежных доходов, придать ускоренный импульс развитию старых поселений и появлению новых городов, обеспечить развитие транспортной и логистической инфраструктуры.

Формы межрегиональной интеграции Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского макрорегионов

Создание межрегиональных кластеров

Одним из направлений устойчивого развития Сибирского федерального округа является реализация кластерного подхода. Как показывает анализ, из восьми кластеров, предложенных в Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года, на основе межрегиональной интеграции на уровне макрорегионов могут быть созданы шесть кластеров. Это касается следующих отраслей:

— лесопромышленного комплекса (кластер «Лес, лесопереработка и лесохимия»). В состав кластера могут войти предприятия Красноярского

края, Кемеровской области — Кузбасса, Иркутской, Новосибирской, Омской и Томской областей. Основной вклад в создание кластера должны внести уже существующие предприятия Красноярского края и Иркутской области. Кроме того, должны быть построены новые предприятия по производству готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, созданы инновационные производства в лесопереработке и лесохимии;

— добычи и переработки цветных и редкоземельных металлов (кластер «Цветные и редкоземельные металлы»). Основные месторождения цветных и редкоземельных металлов находятся в Красноярском крае, Республике Тыва, Алтайском крае и Томской области. Наиболее крупные предприятия СФО по производству цветных металлов (кроме алюминия) расположены в Красноярском крае (ОАО «Красцветмет», ПАО «ГМК «Норильский никель» и др.). Для формирования кластера предполагается модернизация действующих горно-обогатительных комбинатов и строительство новых предприятий на основе использования экологически чистых технологий;

— нефте- и газодобывающей отрасли (кластер «Нефть и газ»). Регионы, входящие в состав Сибирского федерального округа, располагают значительными запасами углеводородного сырья (Красноярский край, Иркутская, Томская и Омская области). Значительные запасы нефти и газа разведаны на севере Красноярского края. Для их освоения реализуется проект «Восток-Ойл», который включает разработку месторождений Ванкорского кластера. Ресурсный потенциал этих месторождений составляет более 5 млрд т легкой малосернистой нефти. В рамках реализации проекта планируется строительство морского терминала «Порт бухта Север» и напорного нефтепровода [13]. Наряду с добычей нефти и газа в рамках кластера намечается развитие нефтехимии. Это касается как уже действующих предприятий в Томской, Омской и Иркутской областях, так и строительства новых предприятий;

— угольной промышленности (кластер «Уголь»). Значительные запасы угля, разведенные в Красноярском крае, Иркутской, Новосибирской, Омской областях, Кемеровской области — Кузбассе, Республике Тыва и Республике Хакасия, определяют реальные перспективы развития угольного кластера как в добыче и обогащении энергетических и коксующихся углей, так и развитии углехимии (направление, которое практически не развито). Создание кластера позволит не только расширить добычу на уже существующих угольных разрезах, но и освоить новые угольные месторождения на севере Красноярского края;

— сельского хозяйства и агропромышленного производства (кластер «Сельское хозяйство и пищевая промышленность»). Для создания кластера имеются все объективные предпосылки, обусловленные благоприятными природно-климатическими условиями для ведения сельского хозяйства, прежде всего в регионах Южно-Сибирского макрорегиона. Кроме того, на юге Красноярского

края и в Республике Хакасия (Минусинская котловина) созданы все условия для развития растениеводства, животноводства, выращивания плодовоовощных культур. Основными задачами, которые нужно решить при создании кластера, являются строительство предприятий по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции и развитие экосистем контрактного производства. Это позволит улучшить самообеспеченность населения Сибири продовольствием и создаст продовольственную безопасность макрорегионов;

— туристической отрасли (кластер «Туризм»). Практически все регионы Сибирского федерального округа располагают возможностями для развития туризма российского и даже мирового уровня. В СФО может развиваться экологический, культурный, спортивный и медицинский туризм.

Реализация совместных инвестиционных проектов

Как показывает анализ инвестиционной деятельности на территории Сибирского федерального округа, крупные инвестиционные проекты реализуются в основном только в рамках макрорегионов. Так, большую известность получил мегапроект «Енисейская Сибирь», охватывающий территории Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва и включающий по состоянию на 2023 г. 43 крупных инвестиционных проекта. Большая их часть (25) реализуется на территории Красноярского края, а в Республике Хакасия и Республике Тыва реализуется по девять проектов [15].

Список совместных проектов, реализуемых на территории Южно-Сибирского и Ангаро-Енисейского макрорегионов, крайне ограничен. Так, в этот список включено строительство двух экотехнопарков — «Западная Сибирь» в ЗАТО Северск Томской области и экотехнопарк «Восток» такой же мощности в Иркутской области на промплощадке бывшего комбината «Усольехимпром», где идет ликвидация крупного очага химического загрязнения. Проекты планируется завершить к 2030 г. Объем инвестиций для их реализации составит 15 млрд руб. Еще одним совместным проектом является реконструкция участков автомобильной дороги Р-254 «Иртыш», строительство восточного обхода г. Новосибирска, обходов городов Барнаула, Рубцовска, Ачинска. Проект будет реализован на территории Новосибирской области, Алтайского края и Красноярского края. В соответствии с Планом реализации Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2023 г. № 2846-р, объем инвестиций только первого этапа проекта составит более 12,6 млрд руб.

Реализация совместных инвестиционных проектов на территории макрорегионов является наиболее эффективным направлением ускоренного развития Сибири. Использование государ-

ственно-частного партнерства как механизма активизации инвестиционной деятельности позволяет в кратчайшие сроки реализовать проекты по созданию высокотехнологичных предприятий, повысить уровень доходов населения, обеспечить развитие социальной инфраструктуры и тем самым привлечь высококвалифицированных специалистов для проживания на постоянной основе.

Участие в межрегиональных ассоциациях

Для усиления межрегионального взаимодействия регионов Сибири еще в 1990 г. была создана Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» (МАСС).

Создание Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» было своеобразным ответом на экономические и политические вызовы того времени [16].

Основными формами взаимодействия сибирских регионов в рамках Сибирского соглашения являются новые методы управления в меняющихся рыночных условиях; законодательные инициативы на региональном уровне; научная и технологическая политика; совместные социально-культурные программы и проекты; промышленная политика, транспорт и связь, недропользование, агропереработка, инвестиционная и внешне-экономическая деятельность, экология и др. [16]

Активное участие сибирских регионов в межрегиональной ассоциации не только обеспечивает координацию их деятельности в решении многих социально-экономических проблем, но и позволяет сформировать условия взаимовыгодного сотрудничества для устойчивого регионального развития за счет внутренних источников.

Заключение

Поиск путей освоения территории Сибири, обеспечение сбалансированного социально-экономического развития ее регионов является одной из приоритетных задач регионального управления. Для этого принято несколько стратегических документов, направленных на совершенствование пространственного развития страны в целом и отдельных ее территорий. Вместе с тем многие вопросы не решены. Одним из них является обеспечение межрегиональной интеграции на уровне сформированных макрорегионов. Недоиспользование в полной мере потенциала макрорегионов является ошибочным. Благодаря усилению их межрегионального взаимодействия могут быть решены такие задачи развития Сибири, как создание высокотехнологичных производств, строительство объектов транспортной и логистической инфраструктуры, улучшение условий жизни населения, реализация проектов по защите окружающей среды и многое другое. Для этого должны быть использованы следующие формы взаимодействия: кластерный подход, проектное управление, интеграция в рамках совместных межрегиональных ассоциаций и др.

Список источников

1. Никитюк Н. Н. Межрегиональное взаимодействие как инструмент достижения стратегических целей социально-экономического развития региона // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 3. С. 4, 10—11. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN323.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Дубровская Ю. В. Систематизация подходов к обоснованию роли межрегионального взаимодействия в развитии социально-экономических систем // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 199—200.
3. Бакуменко О. А. Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 120. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.8
4. Беляевская-Плотник Л. А., Сорокина Н. Ю. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности // Экономические науки. 2017. № 151. С. 39—40.
5. Бородин В. А., Ерохин А. В. Региональная интеграция как фактор повышения потенциала саморазвития территории // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 47. С. 3.
6. Губин А. М. Экономическая интеграция региональных систем: состояние и перспективы развития в условиях трансформации мировых экономических связей // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 10. С. 3760. DOI: 10.18334/ce.16.10.116400
7. Кузнецова О. В. Межрегиональное сотрудничество в России: перспективы кооперации региональных властей // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 16—25. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-2
8. Садов Л. С. Модель качественной оценки вариантов объединения регионов // Регион: экономика и социология. 2015. № 1 (85). С. 39—54.
9. Объединение субъектов Российской Федерации: за и против / С. С. Артоболевский, О. И. Вендина, Е. Ш. Гонтмахер, Н. В. Зубаревич, А. В. Кынев. М.: Приор, 2010. 175 с.
10. Кулешиов В. В., Селиверстов В. Е. Регионы Сибири в новой геополитической и экономической ситуации и в трансформирующейся системе евразийских взаимодействий // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 16 (9). С. 1488—1496.
11. Сибирский вектор развития: в основе кооперация и взаимодействие / В. А. Крюков, Б. Л. Лавровский, В. Е. Селиверстов, В. И. Суслов // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5. С. 46—59.
12. Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития: в 2 т. / под ред. В. А. Крюкова и Н. И. Сулова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. Т. 1. 418 с.
13. Перспективы развития минерально-сырьевой базы СФО // Промышленник Сибири. 2022. 26 апр. URL: <https://prom-siberia.ru/industry/mining-industry/perspektivy-razvitiya-mineralno-syrevoy-bazy-sfo/> (дата обращения: 20.04.2024).
14. Академик Валерий Крюков: не стратегия, но декларация / Сибирское отделение РАН. Отделение общественных наук. 2023. 16 февр. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/> (дата обращения: 03.05.2024).
15. Инвестиционный паспорт «Енисейская Сибирь». 2023. 108 с. URL: [Invest-pasport-ANO_RU_fevral-2023_22.02.2023.pdf](https://invest-pasport-ano.ru/fevral-2023_22.02.2023.pdf) (дата обращения: 06.04.2024).
16. Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение». URL: <https://sibacc.ru/mass/> (дата обращения: 30.04.2024).

References

1. Nikityuk N.N. Mezhregional'noe vzaimodeystvie kak instrument dostizheniya strategicheskikh tseley sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona. [Interregional Interaction as a Tool for Achieving Strategic Goals of Socio-Economic Development of the Region], *Vestnik evraziyskoy nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 2023, vol. 15, no. 3, pp. 4, 10—11. Available at: <https://esj.today/PDF/12ECVN323.pdf> (accessed: 12.04.2024).
2. Dubrovskaya Yu.V. Sistematizatsiya podkhodov k obosnovaniyu roli mezhregional'nogo vzaimodeystviya v razvitii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Systematization of Approaches to Justifying the Role of Interregional Interaction in Development of Socio-Economic Systems], *Vestnik PNIPIU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [PNRPU Sociology and Economics Bulletin], 2018, no. 4, pp. 199—200.
3. Bakumenko O. A. Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm upravleniya mezhregional'nym vzaimodeystviem sub"ektov RF (na primere Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga) [The Organizational and Economic Mechanism of Managing Inter-Regional Interaction Between Russia's Constituent Entities (Case Study of the North-Western Federal District)], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2018, vol. 11, no. 3, p. 120. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.8
4. Belyaevskaya-Plotnik L. A., Sorokina N. Yu. Podkhody k otsenke urovnya ekonomicheskoy integratsii regionov v sisteme natsional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti [Approaches to Assessment of Level of Economic Integration of Regions in the System of a National Economic Safety], *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2017, no. 151, pp. 39—40.
5. Borodin V.A., Erokhin A.V. Regional'naya integratsiya kak faktor povysheniya potentsiala samorazvitiya territorii [Regional Integration as a Factor in Increasing the Capacity of Self-Development of a Territory], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2015, no. 47, p. 3.
6. Gubin A.M. Ekonomicheskaya integratsiya regional'nykh sistem: sostoyanie i per-spektivy razvitiya v usloviyakh transformatsii mirovykh ekonomicheskikh svyazey [Economic Integration of Regional Systems: Status and Prospects for Development in the Transformation of Global Economic Relations], *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2022, vol. 16, no. 10, p. 3760. DOI: 10.18334/ce.16.10.116400
7. Kuznetsova O.V. Mezhregional'noe sotrudnichestvo v Rossii: perspektivy kooperatsii regional'nykh vlastey [Interregional Cooperation in Russia: Prospects of Regional Governments' Cooperation], *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 2019, no. 1, pp. 16—25. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-2
8. Sadov L.S. Model' kachestvennoy otsenki variantov ob"edineniya regionov [The Qualitative Assessment Model for Variants of Merging of Regions], *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Regional Research of Russia], 2015, no. 1 (85), pp. 39—54.
9. Artobolevskiy S.S., Vendina O.I., Gontmakher E.Sh., Zubarevich N.V., Kynev A.V. Ob"edinenie sub"ektov Rossiyskoy Federatsii: za i protiv [Unification of the Constituent Entities of the Russian Federation: Pros and Cons]. Moscow, Prior Publ., 2010, 175 p.

10. Kuleshov V.V., Seliverstov V.E. Regiony Sibiri v novoy geopoliticheskoy i ekonomicheskoy situatsii i v transformiruyushcheyse sistema evraziyskikh vzaimodeystviy [Siberian Regions in Changing Eurasian Relations: Navigating New Geopolitical and Economic Realities], *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences], 2023, no 16 (9), pp. 1488–1496.
11. Kryukov V.A., Lavrovskiy B.L., Seliverstov V.E., Suslov V.I. Sibirskiy vektor razvitiya: v osnove kooperatsiya i vzaimodeystvie [Siberian Development Vector: Based on Cooperation and Interaction], *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 2020, no. 5, pp. 46–59.
12. Kryukova V.A., Suslova N.I. (eds.). *Novyy impul's Aziatskoy Rossii: istochniki i sredstva razvitiya* [New Impulse of Asian Russia: Sources and Means of Development]: v 2 t., Novosibirsk, IEOPP SO RAN Publ., 2023, vol. 1, 418 p.
13. Perspektivy razvitiya mineral'no-syr'evoy bazy SFO [Prospects for the Development of the SFD Mineral Resource Base], *Promyshlennik Sibiri* [Industrialist of Siberia], 2022, 26 april. Available at: <https://prom-siberia.ru/industry/mining-industry/perspektivy-razvitiya-mineralno-syrevooy-bazy-sfo/> (accessed: 20.04.2024).
14. Akademik Valeriy Kryukov: ne strategiya, no deklaratsiya [Academician Valery Kryukov: Not a Strategy, but a Declaration], *Sibirskoe otdelenie RAN. Otdelenie obshchestvennykh nauk*, 2023, 16 february. Available at: <https://new.ras.ru/activities/news> (accessed: 03.05.2024).
15. *Investitsionnyy pasport «Eniseyskaya Sibir'»* [“Yenisei Siberia” Investment Passport], 2023, 108 p. Available at: [Invest-pasport-ANO_RU_fevral-2023_22.02.2023.pdf](https://invest-pasport-ANO_RU_fevral-2023_22.02.2023.pdf) (accessed: 06.04.2024).
16. *Mezhregional'naya assotsiatsiya ekonomicheskogo vzaimodeystviya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii «Sibirskoe soglasenie»* [Interregional Association of Economic Cooperation of the Subjects of the Russian Federation “Siberian Agreement”]. Available at: <https://sibacc.ru/mass/> (accessed: 30.04.2024).

Информация об авторе

Поподько Галина Ивановна — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: pgi90@bk.ru

Information about the author

Galina I. Popodko — Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: pgi90@bk.ru

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 07.06.2024; принята к публикации 31.08.2024.

The article was submitted 21.05.2024; approved after reviewing 07.06.2024; accepted for publication 31.08.2024.